

Глава 455 - Вдохновение Царя Демонов Чу

Зло и грязь человеческой природы и зверя внутри будут разнузданы в окончательной наготе, так называемая маскировка в конце концов будет полностью разорвана.

Все эти годы Чжао Чунсян уже видел это насквозь.

Поэтому вместо этого она презирала такие притворства, по ее мнению, человеческая природа по своей природе была злой и грязной, и откровенно признать свою собственную грязь было гораздо ценнее, чем притворяться нравственно правым.

Однако, она на самом деле неправильно поняла Чу Юнь с такой симпатией к нему.

Хотя Чу Юнь чувствовал, что большую часть времени в этом мире каждый будет разоблачать свою злую грязь ради наживы и желания, он все же верил, что в этом мире все еще есть чистая красота и справедливость.

Например, он все еще верил в любовь, семью и дружбу, и все еще хотел отстаивать нижнюю планку и справедливость, в которую верил в своей собственной жизни.

Таким образом, он мог бы поехать с Ши Лин и кукурузный початок, как жадный, как он был, он также мог моргнуть глазом после того, как разбогател и потратил более ста миллионов золотых монет, чтобы поднять выращивание тех, кто вокруг него.

Он отправился бы в хребет Хэн Хун только за Ши Лином и Чжоу Менчхеном и другими, чтобы сразиться против "Зала одежды крови", а также убил бы Ветряного стримера, чтобы без пощады уничтожить Ветряной Юе Лань для Дома Ветров, и был бы готов сделать из него врага семьи Ситу.

"Должно быть, герцогу Чу любопытно, почему я не сделал тайный аборт мальчика раз и навсегда, верно?"

Чжао Чунсян повернулся, чтобы оттянуть тему назад.

Чу Юнь ничего не сказал, но ему стало немного любопытно.

"В моем положении бесчисленные пары глаз смотрят на меня каждый день, и никто не может избежать глаз посторонних от того, кого я встретил или какое лекарство я использовал".

Обычные таблетки для прерывания беременности обязательно оставляют некоторые следы и последствия, которые не могут быть скрыты от такого количества глаз.

Что касается современных лекарств и методов аборта, то я не врач, так что, естественно, не буду.

И я не могу обратиться за помощью к врачу, потому что, как только я это сделаю, кто-то, естественно, будет копать глубоко, чтобы узнать, что это за болезнь моя, и тогда она все равно будет подвергаться воздействию.

Как только новость об аборте распространится среди таких женщин, все, что существует сегодня, перестанет существовать".

Чжао Чунсян больше нисколько не стеснялась, как будто сама не говорила об аборте, спокойно даже Чу Юнь немного испугалась.

"Тогда ты не боишься, что я расскажу миру о твоей ситуации или использую это как шантаж, чтобы заставить тебя согласиться с моими условиями?"

Чу Юнь сказал, не двигая мышцами.

"Человек, осмелившийся прямо признать, что он грязный и мерзкий, не захотел бы совершить такую презренную вещь".

Конечно, я тоже ставлю.

Герцог Чу - это человек, которого даже Мурун Синь и Его Величество высоко ценят, и Чунсян должен верить в Мурун Синь и в видение Его Величества, даже если она не верит в свое собственное.

Мир думает, что я ограничен семьей Гонг и хочу вернуться в эту семью, но я не знаю, что с моими нынешними возможностями было бы легко уничтожить семью Гонг.

Что касается семьи Чжао, то они решили принести меня в жертву ради семьи, и тех благ, которые я получил для семьи за эти годы, уже достаточно, чтобы отплатить семье за их воспитание.

Так что, это, мне все равно.

Слава и богатство я одинаково презираю.

Сбережений, которые я накопил за эти годы, достаточно, чтобы позволить мне жить более привилегированной жизнью, чем большинство детей из многодетных семей, и, как глава павильона "Весенние ароматы", в столице не так много людей, которые не знают моего имени больше.

Конечно, репутация этого направления работы наполовину пьяна, так что пусть весь мир судит.

Что я хочу, так это высшее царство боевых искусств.

Единственный способ стать по-настоящему сильным, увеличить продолжительность жизни и добиться долголетия - это культивировать боевые искусства.

В противном случае, как бы хороша ни была репутация, как бы ни было богатство, однажды я превращусь в скелет с белыми костями, и все рухнет".

Глаза Чжао Чунсяна сияли острым светом, который был амбициозным и мудрым.

Чу Юнь теперь немного сомневался в том, что он сделал правильный выбор в работе с таким сумасшедшим.

"Я сказал, между нами, просто держите грязные дела, что касается ваших мыслей и планов, не надо мне говорить, мне не интересно знать".

Сундуки помахали ему рукой, чтобы прервать другого.

"Простите, но это Чунсян ошибся."

Чжао Чунсян апологетически улыбнулась, она также впервые почувствовала, что десять

доверенных лиц Чу Юня сказали только несколько слов.

"Вы двое, пожалуйста, выпейте чаю".

В этот момент Цин'эр пришёл с подносом для чая.

"Мне все еще нужно получить больше ресурсов в этом положении, так что я надеюсь, что Герцог Чу сможет помочь мне позаботиться об этом злом семени, не сказав ни слова".

До тех пор, пока гонши обещает просьбу и открыто поддерживает нашу сторону семьи Чжао в безопасности, я удовлетворяю просьбу гонши".

После того, как Чжао Чунсян восстановила душевное равновесие, она ничуть не потащила ноги.

Ей все еще приходилось защищать сторону семьи Чжао, чисто чтобы скрыть свои амбиции.

Конечно, Чу Юнь был не против, для него тихо помочь кому-то сделать аборт было совсем неважно, иначе он бы тщетно научился столь многим медицинским навыкам.

Более того, это был собственный выбор Чжао Чунсяна, не говоря уже о том, что ребенок был еще не сформирован, поэтому у Чу Юня не было ни малейшей психологической нагрузки.

Чу Юнь не ожидал, что переговоры, которые он чуть не испортил, будут решены Ши Лином, просто приняв пульс случайного человека.

Он все еще был немного неубедительным, он прочитал больше медицинских книг, чем Ши Лин, и должен был овладеть более тонкими медицинскими методами, но на самом деле он не видел проблемы с Чжао Чунсян в первую очередь.

На самом деле, Чу Юнь был сосредоточен только на переговорах, в то время как Ши Лин был посторонним, плюс маленькая девочка была потомком Шэньнуна и, естественно, чувствителен к физическим условиям людей, приближаясь, он чувствовал, что что-то не так с Чжао Чунсян, который, как он взял свой пульс и увидел проблему.

Когда он покинул павильон весенних ароматов, Чу Юнь внезапно подумал.

Особенно ранее, он все еще думал, что он не может иметь ни малейшего источника дохода ах, если он хочет поддержать окружающих его людей в долгосрочном и быстрого возделывания, все виды культивационных ресурсов будет незаменимым, и, соответственно, он должен будет иметь большую сумму дохода.

Он думал о том, чтобы заняться бизнесом, но он определенно не мог заниматься обычным бизнесом с большими семьями в столице, единственный способ иметь надежду на быстрое начало - это сделать то, что никто другой не делал.

Более того, как Пересекающая Толпа, Царь Чу Демонов чувствовал, что он или не делал этого, и так как он сделал, он должен принести некоторые вещи из своей предыдущей жизни в этот мир, что было бы интересно.

Сегодня ситуация Чжао Чунсяна дала Чу Юнь неожиданное направление.

Черт побери, в этом мире не было таких мер предосторожности, как противозачаточные средства и презервативы, и он был знатоком медицинского искусства, не говоря уже о том, что

он был подвержен воздействию передовых технологий этого мира с его прошлой жизни.

Чу Царь Демонов вдруг почувствовал, что было бы интересно, если бы он мог получить контрацептивы и презервативы в этом мире.

Более того, казалось, что в столице есть каучуковые деревья, и хотя изготовление презервативов - довольно хлопотное занятие, преодолеть его, изучив технологию извлечения натурального каучука, не представляется невозможным, пока есть каучуковые деревья.

Что касается контрацептивов, то для врача, который рылся в тайнике Гильдии врачей, это вовсе не было делом!

Империя заполнена бесчисленным множеством богатых мужчин и женщин, и все на самом деле очень боятся родословной семьи, вытекающей из оранжереи, поэтому богатые мужчины еще больше боятся выигрыша, чем оранжерейные женщины.

Король Чу Демонов верил, что как только эта штука будет сделана, она определенно будет хорошо продаваться.

Если Чжао Чунсян пора рекламировать его в конкурсе красоты .....

Чу Царь Демонов чувствовал себя просто гением!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1148781>